

УДК 82-343.4

*М.П. Абашева, А.И. Зырянова***ЛИТЕРАТУРНАЯ СКАЗКА В ИСТОРИЧЕСКОЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ**

В статье описан процесс научного исследования жанра сказки. Анализ показал, что логика этого, внутренне полемичного, процесса определяется не только характером авторских художественных миров, но также исторически изменчивыми свойствами политического и литературного дискурсов, сменой научных парадигм в литературоведении. История литературной сказки, таким образом, представляет собой и органичную часть литературного процесса, и фрагмент интеллектуальной истории: сказка легко контаминируется с различными жанрами литературы, культуры, концепциями образования и воспитания. В завершении статьи намечены основные перспективы в исследовании литературных сказок: авторам представляется необходимым изучать новые формы бытования сказки в культуре, а также региональные сказки, которые не только демонстрируют общие закономерности времени, но и открывают связи с локальными дискурсами — историческими, литературными, социокультурными.

Ключевые слова: литературная сказка, история изучения литературной сказки, литературно-критический дискурс XX века, региональная сказка.

Литературная сказка – жанр сегодня очень популярный, и не только в творчестве собственно детских писателей – А. Егорушкиной, С. Седова, Д. Сабитовой¹, но и «взрослых» – Л. Петрушевской, А. Кабакова, О. Лукас², Л. Горалик³. Современные литературоведы и критики объясняют причины обращения к сказке в XXI в. общим сдвигом в политике и культуре. Так, Н. Б. Иванова связывает обращение современных писателей (Т. Толстой, В. Сорокина, О. Славниковой и др.) к сказке с крушением «советского мифомира» после распада СССР, с необходимостью заполнения пустоты новыми мифами: «Реальность пугает – человек прячется в сказку <...>. Человек с воображением преодолет и выкарабкается; человек без воображения исчезнет в угрожающей реальности» [8]. Возможно, популярность жанра актуализирует и научные исследования в области истории, теории, поэтики сказки. В настоящей работе предпринята попытка определить логику развития исследований жанра литературной сказки в исторической динамике: от XIX к XXI вв. В основном мы сосредоточимся на исследованиях XX в.: в этот период специфика литературной сказки стала предметом пристального изучения⁴.

Прежде всего, отметим принципиально различные траектории в изучении сказок фольклорных и литературных. Фольклорная сказка исследуется в академическом аспекте, как часть истории литературы и материал для теоретических обобщений: начиная от работ ученых мифологической школы В. Ф. Миллера, Ф. И. Буслаева, А. Н. Веселовского, структуралистских и нарратологических исследований В. Я. Проппа. Литературная же сказка, как правило, интерпретируется в тесной связи с текущим литературным процессом и актуальными тенденциями педагогической мысли (сказка часто трактуется как жанр детской литературы, хотя авторские сказки, нам представляется, двуадресны). Кроме того, оценки литературной сказки часто обусловлены общественно-политическими дискурсами конкретного времени. Это побуждает осмыслить процесс изучения сказки во всех его составляющих (влияние идеологического и общественно-политического дискурсов, воздействие закономерностей литературного процесса, смена научных парадигм), выявить доминанты изучения в разные ис-

¹См. «Настоящая принцесса и Бродячий Мостик» (2003) «Настоящая принцесса и Летучий Корабль» (2004) А. Егорушкиной; «Сказки про Змея Горыныча» (1993), «Сказки про мальчика Лешу» (2000), «Сказки несовершенного времени» (2006), «Сказки про Вову, президентов и волшебство» (2007) С. Седова; Цирк в шкапулке» (2007), «Сказка про Марту» (2011) Д. Сабитовой.

²См. «Настоящие сказки» (1997), «Дикие животные сказки» (2008) Л. Петрушевской; «Московские сказки» (2005) А. Кабакова, «Золушки на грани. Без купюр» (2011) О. Лукас

³См., например: «Русские инородные сказки» (2005), «Мартин не плачет» (2007), «Агата возвращается домой» (2008) Л. Горалик

⁴В современной науке предпринимаются попытки обобщить логику изучения литературной сказки. Так, например, в теоретической части диссертации «Русская литературная сказка XX века» (2001) Л. Овчинниковой выделены этапы наиболее активного изучения жанра литературной сказки в XX веке (1950-е, 1970-е, 1980-1990-е) [18]. Р. Кулашкина в статье «История изучения сказки как жанра. Особенности ее исторического развития» (2016) представляет краткий обзор основных работ XX в. по изучению фольклорной и литературной сказки [10].

торические периоды (с учетом основных дискуссий, критической полемики). В таком ракурсе история изучения литературной сказки становится важной частью интеллектуальной истории, истории идей, а порой и борьбы идей.

В науке литературная сказка сначала не отделялась от фольклорной, в литературоведческих словарях и энциклопедиях не обособлялась как отдельный объект. В энциклопедическом словаре В.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (1890–1907), наряду с народными сказками, названы «писанные художественные сказки» [29. С. 142] Ш. Перро, М.Д. Чулкова, В.А. Жуковского и других авторов. Несмотря на активное изучение жанра сказки во второй половине XX в., литературная сказка не выделена как самостоятельный жанр в «Краткой литературной энциклопедии» (1971), «Словаре литературоведческих терминов» (1974), «Литературоведческом энциклопедическом словаре» (1987). И лишь в конце XX в. сложилось определение собственно литературной сказки: «Сказка литературная (авторская) – тесно связана с народной, но в отличие от нее, имеет автора. Именно авторское воображение, его представление о добре и зле создает особый мир литературной сказки» [14. С. 34].

Большинство современных исследователей литературной сказки (Л.В. Овчинникова, К.В. Бабковская, Л.А. Мулляр, М.П. Шустов) справедливо полагают, что изучение жанра началось в XIX в. Эпоха романтизма – время появления литературных сказок А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, П.П. Ершова, В.Ф. Одоевского, С.Т. Аксакова. В XIX в. литературная сказка еще нечетко отделялась от фольклорной. В критических статьях В.Г. Белинского о сказках Пушкина и Ершова дифференциация фольклорной и литературной сказки возникает в связи с проблемой взаимодействия народной и книжной словесности.

В период реализма (1860–1890 гг.), во время многочисленных перемен в образовательной системе, связанных с реформами 1861 г., тексты известных сказочников (Н.П. Вагнера, В.И. Даля, В.М. Гаршина, Д. Н. Мамина-Сибиряка) нередко встречали критику со стороны педагогов. Ф. Толль, И. Феоктистов критически относились к сказкам, призывая писателей обучать детей, сетуя на то, что современные сказки не содержат образовательной пользы. Эти тенденции «педагогического» осмысления сказки останутся авторитетными в изучении сказки в XX в.

В конце XIX – начале XX вв. жанр сказки переживает расцвет. Его осваивают авторы разных направлений: А.М. Ремизов, В.В. Маяковский, Ф.К. Сологуб, К.Д. Бальмонт, З.Н. Гиппиус и др. Т.В. Кривошапова точно отметила: «сказочный жанр был востребован и использован литературой в его стремлении выразить мифологизм современного сознания» [9. С. 20]. Однако сказки модернистов были критически восприняты историками литературы и педагогами 1910–1920 гг. В книге «Детская литература» (1909) Н.В. Чехова дана характеристика жанра литературной сказки: «Существуют сказки художественные, но написанные на темы народных сказок или в подражании им. Наконец, писатели-художники нередко облачают свою мысль в аллегорическую или просто фантастическую форму» [26. С. 180]. Правда, Н.В. Чехов отнюдь не приветствовал современную ему сказку: обвинял, например, «Сказки» А. Блока, адресованные детям, в отсутствии педагогических идей и этических принципов.

После революции 1917 г. интерес к вопросам детской литературы обусловлен задачей социалистического строительства, а изучение сказки в 1920–1930 гг. детерминируется требованиями социалистического реализма. В этом смысле показательна книга педагога, сотрудника Наркомпроса Э.В. Яновской «Сказка как фактор классового воспитания» (1923) (второе издание 1925 г. называлось «Нужна ли сказка пролетарскому ребенку?»). «Русские народные сказки – слишком русские для того, чтобы воспитать интернационалиста» [31. С. 95], – утверждала Яновская. Многие авторские (литературные) сказки 1920-х гг. также подвергались критике. Отрицательно первоначально был воспринят роман-сказка «Три толстяка» (1928) Ю. К. Олеси. Критик детской литературы Д. Кальм, председатель Комиссии по детской книге Наркомпроса РСФСР Е. Флерина обвиняли советских писателей С.Я. Маршака, К.И. Чуковского в том, что их произведения не способствуют созданию пролетарской литературы для детей. За сказку вступился М. Горький. Полемизируя с критиками сказочного жанра, писатель публикует несколько статей об особой роли сказки в воспитании детей.

После Первого всесоюзного съезда советских писателей 1934 г. атаки на сказку прекратились. 1930-е гг. – время появления литературных сказок А.Н. Толстого, В.П. Катаева, Е.Л. Шварца, В.А. Каверина, А.П. Гайдара и др. Статья «Проблемы литературной сказки» (1936) Б.А. Бегака явилась откликом на вопросы о литературной сказке, поднятые писателями на Первом совещании по детской литературе при ЦК ВЛКСМ в 1936 г. В ней важен отход от привычной ориентации только на

народные традиции – на первый план выдвигается новое социальное содержание, которое должен формировать автор. Автор приводит в пример советским писателям сказочные тексты Пушкина, Ершова, близкие к народному творчеству, но в то же время наполненные социальными смыслами. В качестве современных образцов Бегак выделяет сказки Маршака и Чуковского [5].

Во время Великой Отечественной войны предполагалось, что и детская литература должна работать на победу. В сказку проникает военная тематика. Сюжет освобождения народа от угнетателей реализуется в сказках «Одолеем Бармалея!» (1942) К. Чуковского, «Город Мастеров, или Сказка о двух горбунах» (1943) Т. Габбе, «Двенадцать месяцев» (1943) С. Маршака. Однако критика часто неодобрительно относилась к любым проявлениям «нереалистического» изображения борьбы с Гитлером. Так, например, сказку Чуковского марксистский теоретик П. Юдин назвал сочинением, «сознательно опощающим великие задачи воспитания детей в духе социалистического патриотизма» [30].

Разноречивые оценки жанра постепенно складываются в канонические концепции, отраженные в учебных и академических изданиях. В 1949 г. выходит учебник «История русской детской литературы» А.П. Бабушкиной (автор – главный редактор журнала «Детская литература») [2]. Значимым для детской литературы событием в начале 1950-х гг. стало основание в Ленинграде исследовательского отдела «Дом детской книги», задачей которого стало изучение истории, теории жанров детской литературы. Одной из первых теоретических работ по исследованию жанра литературной сказки стала книга «Сказка и жизнь» Д.Д. Нагишкина (1957). Она посвящена проблемам художественного пересказа фольклорных сказок, а также характеристике советских литературных сказок [15]. Постепенно акцент в изучении сказок смещается на особенности авторского стиля. Так, литературовед и фольклорист И.П. Лупанова считает: «Характерной особенностью жанра литературной сказки являются не только и не столько разработка распространенных в русском фольклоре сюжетов и мотивов, сколько стремление к овладению системой типичных для народной сказки образов, ее языком и поэтикой» [13. С. 67]. Лупанова размышляет и о природе чудесного в сказке: в народной сказке чудеса «не осознаются сказочными персонажами как нечто ирреальное. Они как бы растворены в атмосфере сказки...» (Там же). Так, через сказку, в советское литературоведение входит проблема фантастического.

Период «оттепели» (конец 1950 – начало 1960-х гг.) в детской литературе отмечен повышенным вниманием к нравственно-этическим проблемам, углублением лирического и философского содержания. Однако детскому писателю по-прежнему предписывалось помнить, что «главное свойство советской детской литературы в том, что ее герои взяты прямо из реальной жизни. Они – простые советские люди, озаренные идеями коммунизма» [21. С. 44]. Борьба социального догматизма и актуальной нравственно-философской проблематики воплотилась в полемике вокруг повести-сказки, ставшей в 1960–1980 гг. одним из самых популярных жанров детской литературы. Некоторые критики и литературоведы 1970–1980 гг. (Т. Кожевникова, С. Сивоконь) увидели в новом сказочном жанре пагубное для сказки сближение с социальной (и даже политической) реальностью: например, в сказочных повестях «Семь подземных королей» (1964) А.М. Волкова, «Незнайка на луне» (1964) Н.Н. Носова, «Сказка о ветре безветренный день» (1967) С.Л. Прокофьевой. В то же время на страницах популярного журнала «Детская литература» предметом дискуссии становится категория чуда и волшебства в литературной сказке.

В 1970-е гг. исследователи углубленно изучают авторскую сказку как часть текущего литературного процесса, в ее контаминациях с другими жанрами. В статьях «Что ждет сказку» В.С. Непомнящего (1973), «Психодрама или драма» (1976) В.П. Аникина, «Доверие к сказке» (1977) С.Б. Рассадина высказаны наблюдения о присутствии сказочных мотивов в жанрах реалистической прозы¹. И. Чернявская отмечает, что многие сказочные произведения трудно назвать сказкой, поэтому сами авторы дают им новые названия: сказочная или фантастическая повесть [25]. Смещения литературной сказки с фантастическими жанрами отмечают М.И. Мещерякова, А.Е. Неелова.

В 1970–1980 гг., в эпоху расцвета фантастики в советской литературе, основной фокус внимания исследователей сказки смещается к изучению ее фантастического начала. Л.Ю. Брауде называет литературной сказкой «авторское, художественное, прозаическое или поэтическое произведение, ос-

¹В. Непомнящий считает, что сказка «отделяет себя от действительности непреступной границей <...> наличием таких явлений и событий, которых в реальной жизни, по понятиям людей, ни в коем случае быть не может» [17. С. 15]. С. Рассадина вступает в полемику с В. Непомнящим: «в советских текстах (например, «Город мастеров» (1958) Т. Габбе) категория сказочности не утрачивается, она просто трансформируется в новых «уроках современности», в основе которых «особое внимание к «простым вещам» и человеческой первоначальности, к устойчивой шкале моральных ценностей, к четкости разделения добра и зла» [23. С. 16].

нованное либо на фольклорных источниках, либо сугубо оригинальное; произведение преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев и, в некоторых случаях, ориентированное на детей; произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетообразующего фактора, служит отправной точкой характеристики персонажей» [6. С. 235]. Е.М. Неёлов на примерах текстов разных жанров (новеллы «Легкое дыхание» (1916) И. Бунина, литературной сказки «Легкие шаги» (1962) В. Каверина и научно-фантастического рассказа «Снегурочка» (1973) К. Булычева) демонстрирует процесс «вхождения сказки в современность» [16].

В целом литературная сказка утвердилась к этому времени как жанр легитимный и самостоятельный. В учебниках 1970–1980 гг. он стал обязательным предметом изучения и описания. Литературные сказки исследуются как в контексте творчества писателей («Советская детская литература» (1978) под редакцией В.Д. Разовой), так и в отдельных главах (например, сказки Ершова, Пушкина в учебнике «Детская литература» (1985) под редакцией Е.Е. Зубаревой).

Период 1980-х гг. можно назвать временем глубокого осмысления проблем советской детской литературы. Выходят монографии «Сложная простота: Очерки об искусстве детской литературы» (1980), «Классики в стране детства» (1983) Б. Бегака; «Книги нашего детства» (1986) М. Петровского, «Семидесятые, восьмидесятые...» (1989) А. Акимовой, В. Акимова. Крупнейшее исследование литературной сказки этого периода — книга «Правда сказки» (1983) Б. Бегака. Анализируя советские литературные сказки, исследователь определяет важную черту литературных сказок XX в.: следование традициям авторов-предшественников. Показательно: становится важной не столько фольклорная, сколько литературная генеалогия. Так, например, А. И. Шаров, по мнению Бегака, опирается на традиции Перро и Андерсена, Е. А. Пермяк на традиции сказов Бажова [4].

В 1992 г. в монографии «Поэтика литературной сказки» М.Н. Липовецкого предпринят генетический подход к изучению специфики литературной сказки. Исследователь ориентируется на теорию «памяти жанра» М.М. Бахтина. Новаторство взгляда Липовецкого в том, что он разделяет жанровую память волшебной сказки (инвариант) и собственно сказочную жанровую форму: «Может быть, "память жанра" волшебной сказки функционирует автономно, соединяясь с различными жанрами, и только когда становится жанровой доминантой, принимает вид литературной сказки?» [12. С. 161]. Ученый приходит к выводу о том, что «к литературным сказкам, очевидно, следует отнести те произведения, в которых аксиологический ориентированный тип концепции действительности, сложившийся в народной волшебной сказке, представлен не как фрагмент художественного мира, а как его основание и структурный каркас, который воссоздается через систему основных и факультативных носителей «памяти жанра» волшебной сказки» [12. С. 155]. К ним исследователь относит сюжет волшебных испытаний, отдельные мотивы, систему образов, устойчивые функции персонажей, интонационно-речевой строй, отдельные тропы, стилистические клише. Липовецкий полагает, что волшебно-сказочная модель мира в литературных сказках обязательно переосмысливается, а на ее фундаменте надстраивается образ современного художнику мира. Развитие жанра сказки показало правоту исследователя.

Распад СССР изменил ситуацию в русской литературе. Идеологическая монополия КПСС рухнула, цензура была отменена. Литературные сказки 1990–2000 гг., как и вся литература в целом, подвергаются влиянию постмодернизма. Наиболее популярные сказки этого времени написаны Л.С. Петрушевской, С.А. Седова, Л. Горалик. Исследователи сказочных текстов 1990–2000 гг. (Л.В. Овчинникова, М.П. Шустов, Л.А. Мулляр, Е.В. Пономарева и др.) отмечают такую особенность литературных сказок, как гибкость, благодаря которой современная сказка может граничить с другими жанрами: притчей, легендой, фэнтези, детективом. В диссертационном исследовании Л.В. Овчинниковой (2001) особое внимание уделено именно изучению связи сказки с другими жанрами массовой и приключенческой литературы (фантастической или бытовой повестью, развлекательно-дидактической драмой и др.). Автор полагает, что «литературная сказка - многожанровый вид литературы, реализуемый в бесконечном многообразии произведений различных авторов. В каждом из жанровых типов литературной сказки своя доминанта (гармоничный миробраз, приключение, воспитательный аспект)» [18]. К проблемам жанрового синтеза в литературных сказках конца 1990-х – начале 2000-х гг. обращается М.П. Шустов в статье «Всякая ли современная сказка то, за что себя выдает?» (2006). Автор замечает, что современные литературные сказки перенимают не лучшие черты фэнтези [28. С. 23].

В современном изучении жанра литературной сказки велика роль зарубежных исследователей. Их подходы к изучению сказки основаны на внимании к обуславливающим сказку политическому,

идеологическому, культурному контекстам. Литературовед Джек Зайпс характеризует советские сказки как тексты, которые должны были соответствовать представлениям о социалистическом реализме, пролетарской литературе и классовой борьбе [33]. Влияние политического контекста на создание советских литературных сказок отмечено в книге М. Балиной, Е. Гошило, М. Липовецкого «Politicizing Magic: An Anthology of Russian and Soviet Fairy Tales» (2005). На примере сказочных текстов 1920–1985 гг. в книге показано, как литературная сказка, перенимая дидактизм советской идеологии, оказалась значимой для официального дискурса соцреализма в целом [32]. Особое место в современном понимании роли сказки в литературном процессе занимает монография Б. Хеллмана «Сказка и быль. История русской детской литературы» (2016). Здесь вводится в научный оборот новый материал, но главное в работе – предложенный методологический подход. Хеллман подробно анализирует общественно-политический контекст, влияющий на зарождение сказочного жанра в русской литературе, взаимодействие текста с социокультурной средой [24].

В российской науке сегодня тоже развиваются подходы, связанные с дискурсивной обусловленностью сказки. Показательны в этом смысле исследования И.Н. Арзамасцевой – автора одного из наиболее популярных в настоящее время учебников для студентов высших педагогических заведений «Детская литература» (переиздан 8 раз). Взяв за основу историко-хронологический принцип, автор рассматривает произведения из курса детской литературы в духе исторической поэтики – как пример устойчивой художественной формы. Продуктивной представляется мысль исследовательницы о том, что жанр сказки в влияет на жанровую систему литературы в целом, что приводит «к появлению жанровых модификаций – повесть-сказка, новелла-сказка, поэма-сказка» [1. С. 10].

Исследования последних лет обращены к изучению поэтики постмодернистских сказок. О. Лебедушкина, в частности, отмечает процессы жанрового синтеза в сказочных текстах современных авторов. Так, «Московские сказки» А. Кабакова критик называет рассказами-сказками, представляющими собой «жанровый "микс". «Тут новейший фольклор – urban legend – перемешан с легендами древними ("Голландец", "Ходок"), а миф о Вавилонской башне соседствует со сказкой о Красной Шапочке. На самом же деле главный источник персонажей и характеров кабаковской книги – светская хроника, телевидение и глянцево-журналы, которые сами воспроизводят собственную сказочную реальность» [11]. Особое (и заслуженное) внимание исследователей сегодня привлекают сказки Л. Петрушевской, одной «из лучших сказочников, разбирающихся в реальности» [22. С. 125].

Из обзора современных работ о сказке можно сделать вывод: литературная сказка становится не столько жанром, сколько видовым образованием, включающим различные жанры, и сама входит в состав иных жанров. Поэтому исследователи активно изучают жанровые разновидности литературной сказки. Так, в фокусе внимания Е.Пономаревой – современная драматическая сказка. Но автор подчеркивает многообразие современных форм сказки в целом: «литературные и терапевтические; родившиеся под пером и чернилами писателя и созданные компьютерной клавиатурой сетератора; написанные и рассказанные и нарисованные...» тексты не перестали быть «настоящими сказками», они продолжают быть «путеводителем по жизни» [22. С. 125].

Е.В. Пономарева справедливо отметила появление новых «прикладных» функций сказки. В современной культуре сказка обнаруживает потенциал развития прагматической функциональности и межвидового взаимодействия, в частности, с визуальным искусством. В 2015 г. в Москве прошла выставка картин-иллюстраций к книге сказок «Мартин не плачет» Линор Горалик. Все иллюстрации выполнены вручную, с использованием широчайшего спектра техник, а текст сказки сопровождает каждую картину. Похожее мероприятие проходило в Пермской художественной галерее в 2016 г., где иллюстрации книги «Сказка о Пермской земле» Зинаиды Суровой (2013) были представлены не только как картины. На стене было создано огромное игровое пространство – Пермская земля, которую маленькие посетители и читатели могли населять игрушками-животными Пермского края. Так иллюстрации к сказкам становятся самостоятельным перформансом.

Жанр сказки обретает новое бытование на занятиях по сказкотерапии. В основе этого метода психокоррекции – использование сказочной формы (традиционных сказочных формул, «функций» фольклорных персонажей, фабулы сказки). Психологи используют сказку «для интеграции личности, развития творческих способностей, расширения сознания, совершенствования взаимодействий с окружающим миром» [19. С. 25]. То есть сказка, благодаря своей «универсальности», легко визуализируется, драматизируется, вписывается в актуальные форматы коммуникации.

Сказка обладает подвижным жанровым содержанием. С одной стороны, память жанра понуждает сохранять традиционную, архетипическую основу, с другой – установка жанра на исполнение, пересказ делает ее открытой для читательской интерпретации и для влияния окружающих контекстов. Сказка легко вбирает в себя контексты времени и места: господствующие идеи, приемы актуальных литературных направлений и авторитетных писателей. Именно поэтому представляется необходимым изучать не только индивидуальные художественные миры мастеров литературной сказки, но и сказки авторов второго, третьего ряда – литературу потока, отражающую эпоху. Состояние литературной сказки может представить господствующие в литературе дискурсы, а состояние науки о литературной сказке – сигнализировать об оперативности отклика на изменения литературного процесса.

Большое значение литературная сказка имеет в исследовании региональной литературы. У сказки есть высокий шанс воплотить и сохранить региональные особенности литературной среды. Правда, если фольклорные сказки регионов изучаются весьма активно, то литературная сказка стала изучаться не так давно. Тем важнее результаты таких опытов. Изучение удмуртской сказки ведется в двух направлениях: исследование закономерностей развития сказочной традиции в русском фольклоре Удмуртии [27] и особенностей современной авторской сказки. Исследователи И.Д. Зайцева, Д.Н. Платунов изучают современные авторские сказки в сопоставлении с народными удмуртскими текстами [7], отмечая появление гибридных жанровых форм, «возникающих на пересечении вымысла с реальной действительностью» [20. С. 148]. Актуальной для изучения жанра современной региональной сказки представляется работа К.В. Бабковской о тверской литературной сказке XX – XXI вв. (2010). Продуктивна типология сказок, предложенная исследовательницей: сказка народная – наивная – массовая – литературная [2]. Бабковская отмечает, что «региональная литература выступает своеобразным инкубатором для явлений общерусского масштаба» [2]. Однако региональные особенности литературной сказки, на наш взгляд, имеют и самостоятельное значение. Пермские литературные сказки, например, демонстрируют влияние сказов П. Бажова (в сказках «Евстигнейкина мудрость» (1940) А. Бычкова), мотивов коми-пермяцкой сказки («Легостай», «Как заяц охотника проучил» (1974) В. Климова) и др. То есть и литературная традиция, и соседство различных этносов создают неповторимые особенности региональной сказки.

Таким образом, актуальными направлениями дальнейшего изучения литературной сказки видятся следующие: описание новых форм функционирования и бытования сказки в культуре, исследование дискурсивной истории сказки, прослеживание ее взаимодействия с другими жанрами, внимание к региональной традиции. Изучение жанра необходимо вести внутри различных дискурсов эпохи: идеологического, культурного, социального.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература: учеб. пособие для студентов пед. вузов. М.: Академия, 2005. 576 с.
2. Бабковская К.В. Русская сказка XX-XXI веков: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2010. URL: <http://www.dissercat.com/content/russkaya-skazka-xix-xxi-vekov#ixzz5ajUIRLC5>
3. Бабушкина А.П. История русской детской литературы. М.: Учпедгиз, 1948. 480 с.
4. Бегак Б.А. Правда сказки. М.: Детская литература, 1989. 128 с.
5. Бегак Б.А. Проблемы литературной сказки // Книга и пролетарская революция. 1936. №6. С. 17–26.
6. Брауде Л.Ю. К истории понятия «Литературная сказка». Известия АН СССР // Серия литературы и языка. 1977. Т. 36. №3.
7. Зайцева Т.И., Платунов Д.Н. Фольклорные истоки современной авторской сказки (на материале удмуртской литературы) // «Память предков: национальный эпос и фольклор финно-угров сквозь призму детской литературы»: Материалы науч.-практ. конф. в рамках 170-летия карело-финского эпоса «Калевала». Сыктывкар, 2005. С. 123-130.
8. Иванова Н.Б. Ultra-fiction, или Фантастические возможности русской словесности. URL: <http://magazines.russ.ru/znania/2006/11/iv1.html>.
9. Кривошапова Т.В. Русская литературная сказка конца XIX – начала XX века: Учебное пособие по спецкурсу. Акмола, 1995. 80 с.
10. Кулашкина Р.А. История изучения сказки как жанра. Особенности ее исторического развития // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы V Международной научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 09–10 февраля 2016 года). Нижневартовск, 2016. С. 272-276.
11. Лебедушкина О. Шехерезада жива, пока... О новых сказочниках и сказках // Дружба народов. 2007. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2007/3/le12.html>

12. Липовецкий М.Н. Поэтика литературной сказки (на материале русской литературы 1920–1980-х годов). Свердловск, 1992. 184 с.
13. Лупанова И.П. Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX века. Петрозаводск, 1959. 504 с.
14. Мещерякова М.И. Краткий словарь литературных терминов. М.: Мегатрон, 1998. 58 с.
15. Нагишкин Д.Д. Сказка и жизнь. Письма о сказке. М.: Детгиз, 1957. 272 с.
16. Неёлов Е.М. Сказка, фантастика, современность. Петрозаводск, 1987. 124 с.
17. Непомнящий В.С. Что ждёт сказку // Дет.лит. 1973. №3. С. 14–18.
18. Овчинникова Л.В. Русская литературная сказка XX века (история, классификация, поэтика): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001. URL: <http://www.dissercat.com/content/russkaya-literaturnaya-skazka-xx-veka-istoriya-klassifikatsiya-poetika>.
19. Осипова А.А. Общая психокоррекция. Учебное пособие. М.: Сфера, 2002. 510 с.
20. Платунов Д.Н. Тенденции развития критики удмуртской детской литературы в 1960–1990-е годы // Вестник Удмуртского университета. Филологические науки. 2007. № 5. С. 145–150.
21. Полевой Б.Н. Советская литература для детей и юношества // Второй всесоюзный съезд советских писателей 1954 г. М., 1956. С. 39–50.
22. Пономарева Е.В. Современная драматическая сказка: опыт жанрового синтеза // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Филологические науки. 2016. № 1. С.121125.
23. Рассадин С.Б. Доверие к сказке // Детская литература. 1977. № 3. С. 13–16.
24. Хеллман Б. Сказка и быль: История русской детской литературы / Перевод с англ. О. Бухиной. М.: НЛО, 2016. 560 с.
25. Чернявская И.С. Некоторые особенности современной литературной сказки // Проблемы детской литературы. Петрозаводск, 1979. С. 115–126.
26. Чехов Н.В. Детская литература. М.: Польза, 1909. 256 с.
27. Шуклина Т.А. Русские сказки Удмуртии: Локальная специфика и эволюция жанра: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2002. URL: <http://www.dissercat.com/content/russkie-skazki-udmurtii-lokalnaya-spetsifika-i-evolyutsiya-zhanra>
28. Шустов М.П. Всякая ли современная сказка то, за что себя выдает? // Литература в школе. 2006. № 3. С. 23–24.
29. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, в 86 томах. СПб, 1900. Т. 59. 493 с.
30. Юдин П. Пошлая и вредная стряпня К.Чуковского // Правда. 1944. 1 марта. С. 3.
31. Яновская Е.В. Нужна ли сказка пролетарскому ребенку? Харьков, 1925. 118 с.
32. Balina M., Goscolo H., Lipovetsky M. Politicizing Magic: An Anthology Of Russian And Soviet Fairy Tales CU Authors Book Gallery, 2005. 432 p.
33. Zipes J. The Oxford Companion to Fairy Tales. Oxford University Press, 2003. 637 p.

Поступила в редакцию 25.01.2019

Марина Петровна Абашева, доктор филологических наук, профессор
 ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»
 614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24;
 профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций
 Пермский государственный национальный исследовательский университет
 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
 E-mail: m.abasheva@gmail.com

Зырянова Анна Ивановна, аспирант кафедры теории, истории литературы
 и методики преподавания литературы,
 ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»
 614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24
 E-mail: ann506343@yandex.ru

M.P. Abasheva, A.I. Zyryanova

LITERARY FAIRYTALE IN THE HISTORICAL AND METHODOLOGICAL PERSPECTIVE

The article examines the process of research of the fairy tale genre. The analysis has shown that the logic of this inherently polemical process is determined not only by the nature of the author's artistic worlds, but also by the historically volatile properties of the political and literary discourses, and the change of scientific paradigms in literary criticism. The history of literary fairytale thus constitutes an organic part of a literary process and a fragment of an intellectual history: the fairytale genre easily blends with various genres of literature, culture, and concepts of education and up-

bringing. At the end of the article, the main perspectives in the study of literary fairytales are outlined: the authors find it necessary to study new modes of fairytales' existence in culture, as well as local fairytales, which not only demonstrate the general patterns of their period, but also open connections with local discourses – historical, literary, and socio-cultural.

Keywords: literary fairytale, history of literary fairytale studies; literary-critical discourse of the twentieth century; local fairytale.

REFERENCES

1. Arzamastseva I.N., Nikolaeva S.A. Detskaya literatura: Uchebnoe posobie dlya studentov ped. vuzov [Children's literature: a textbook for students of pedagogical universities]. M.: Academia [Academy], 2005. 576 p. (In Russian).
2. Babkovskaya K.V. Russkaya skazka XX–XXI vekov: dis. ... kand. filol. nauk. [Russian fairy tale of XX-XXI centuries: dissertation of candidate of philological sciences]. Tver', 2010. URL: <http://www.dissercat.com/content/russkaya-skazka-xix-xxi-vekov> (In Russian).
3. Babushkina A.P. Istoriya literatury [The History of Russian Literature for Children and Young People]. M.: Uchpedgiz [Educational and Pedagogical Publishing House], 1948. 480 p. (In Russian).
4. Begak B.A. Pravda skazki [The True Tales]. M.: Detskaya Literatura [Children's Literature], 1989. 128 p. (In Russian).
5. Begak B.A. Problemy literaturnoj skazki [The problems of literary tales] // Kniga i proletarskaya revolyuciya [The book and the proletarian revolution], 1936. № 6. P. 17–26. (In Russian).
6. Braude L.Yu. K istorii ponyatiya «Literaturnaya skazka» [on the history of the concept "Literary fairy tale]. Izvestiya AN SSSR, Seriya literatury i yazyka [News of the USSR Academy of Sciences, Literature and Language Series], 1977, voll. 36, no. 3. P. 226-234. (In Russian).
7. Zajceva T.I., Platonov D.N. Fol'klornye istoki sovremennoj avtorskoj skazki (na materiale udmurtskoj literatury) [Folklore sources of modern author's fairy tale (by the material of Udmurt literature)] // «Pamyat' predkov: nacional'nyj ehpos i fol'klor finno-ugrov skvoz' prizmu detskoj literatury»: Materialy nauch.-prakt. konf. v ramkah 170-letiya karelo-finskogo ehposa «Kalevala» [«The memory of ancestors: the national epos and folklore of Finno-Ugrians through the prism of children's literature»: proceedings of the scientific.- prakt. conf. as part of the 170th anniversary of the Karelian-Finnish epic «Kalevala»]. Syktyvkar, 2005. P. 123–130.
8. Ivanova N.B. Ultra-fiction, ili Fantasticheskie vozmozhnosti russkoj slovesnosti [Ultra-fiction, or Fantastic opportunities Russian literature]. 2006. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/11/iv1.html> (In Russian).
9. Krivoshepova T.V. Russkaya literaturnaya skazka konca XIX – nachala XX veka: Uchebnoe posobie po speczkursu [Russian literary fairy tale of the late XIX – early XX century: textbook on the special course]. Akmola, 1995. 80 p. (In Russian).
10. Kulashkina R.A. Istoriya izucheniya skazki kak zhanra. Osobennosti ee istoricheskogo razvitiya [The history of the study of fairy tales as a genre. Features of its historical development] // Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy: Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoprakticheskoy konferencii (g. Nizhnevartovsk, 09–10 fevralya 2016 goda) [Culture, science, education: problems and prospects: Proceedings of the V International scientific practical conference]. Nizhnevartovsk, 2016. P. 272-276. (In Russian).
11. Lebedushkina O. Shexerezada zhiva, poka... O novy`x skazochnikax i skazkax [Scheherazade is alive, while ... about new storytellers and fairy tales]. Druzhba narodov [Friendship of peoples], 2007. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2007/3/le12.html> (In Russian).
12. Lipoveckij M.N. Poe`tika literaturnoj skazki (na materiale russkoj literatury` 1920–1980-x godov) [Poetics of Literary Fairy Tale (by the material of Russian literature of 1920-1980-ies)]. Sverdlovsk, 1992. 184 p. (In Russian).
13. Lupanova I.P. Russkaya narodnaya skazka v tvorcheshe pisatelej pervoj poloviny` XIX [Russian folk tale in the creative writers of the first half of the NINETEENTH century]. Petrozavodsk, 1959. 504p. (In Russian).
14. Mesheryakova M.I. Kratkij slovar` literaturny`x terminov [Short dictionary of literary terms]. M.: Megatron, 1998. 58 p. (In Russian).
15. Nagishkin D.D. Skazka i zhizn`. Pis`ma o skazke [Fairy tale and life. Letters about the tale]. M.: Detgiz [Children's State Publishing House], 1957. 272 p. (In Russian).
16. Neyolov E.M. Skazka, fantastika, sovremennost` [Fairy tale, fantasy, modernity]. Petrozavodsk, 1987. 124 p. (In Russian).
17. Nepomnyashnij V. Chto zhdyot skazku [What will happen to the tale] // Detskaya literatura [Children's Literature], 1973. № 3. P. 14–18. (In Russian).
18. Ovchinnikova L.V. Russkaya literaturnaya skazka XX veka (istoriya, klassifikaciya, poe`tika): diss. ... d-ra filol. nauk [Russian literary fairy tale of the XX century (history, classification, poetics): Diss. on competition of a scientific degree. academic degree of doctor of philological Sciences]. Moscow, 2001. URL: <http://www.dissercat.com/content/russkaya-literaturnaya-skazka-xx-veka-istoriya-klassifikatsiya-poetika> (In Russian).
19. Osipova A.A. Obschchaya psikhokorrekcija. Uchebnoe posobie [General psycho-correction. Textbook]. M.: Sfera [Sphere], 2002. 510 p. (In Russian).

20. Platunov D.N. Tendencii razvitiya kritiki udmurtskoj detskoj literatury v 1960–1990-e gody [Trends in the development of criticism of Udmurt children's literature in the 1960-1990s] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Filologicheskie nauki [Bulletin of Udmurt state University. Philological science], 2007. № 5. P. 145–150. (In Russian).
21. Polevoj B.N. Sovetskaya literatura dlya detej i yunoshstva [Soviet literature for children and youth] // Vtoroj vsesoyuznyj s"ezd sovetskikh pisatelej 1954 g. [The second all-Union Congress of Soviet writers 1954]. M., 1956. P. 39–50. (In Russian).
22. Ponomareva E.V. Sovremennaya dramaticheskaya skazka: opy't zhanrovogo sinteza [Modern dramatic tale: experience of genre synthesis] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Filologicheskie nauki [Bulletin of Chelyabinsk state pedagogical University. Philological science], 2016. № 1. P. 121–125. (In Russian).
23. Rassadin S.B. Doverie k skazke [The Credibility of the Tale] // Detskaya literatura [Children's Literature], 1997. № 3. P. 13–16. (In Russian).
24. Xellman B. Skazka i by'l': Istoriya russkoj detskoj literatury` / Perevod s angl. O. Buxinoj [Fairy tale and true story: the History of Russian children's literature]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review], 2016. 560 p.
25. Chernyavskaya I.S. Nekotorye osobennosti sovremennoj literaturnoj skazki [Some features of the modern literary fairy tale] // Problemy detskoj literatury [Problems of children's literature]. Petrozavodsk, 1979. P. 115–126.
26. Chekhov N.V. Detskaya literatura [Children's literature]. M.: Pol'za, 1909. 256 p. (In Russian).
27. SHuklina T.A. Russkie skazki Udmurtii: Lokal'naya specifika i ehvolyuciya zhanra: dis. kand. filol. nauk [Russian tales of the Udmurt Republic: Local specificity and the evolution of the genre: dissertation of candidate of philological sciences]. Izhevsk, 2002. URL: <http://www.dissercat.com/content/russkie-skazki-udmurtii-lokalnaya-spetsifika-i-evolyutsiya-zhanra>
28. Shustov M.P. Vsyakaya li sovremennaya skazka to, za chto sebya vy`daet? [Every modern tale of what it claims to be?] // Literatura v shkole [Literature at school], 2006. № 3. P. 23–24. (In Russian).
29. EHnciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona, v 86 tomah [Brockhaus and Efron encyclopedic dictionary, 86 volumes]. SPb, 1900. V. 59. 493 p.
30. Yudin P. Poshlaya i vrednaya stryapnya K.Chukovskogo [Vulgar and harmful cooking K. Chukovsky]. Pravda [The Truth], 1944 march 1 P. 3. (In Russian).
31. Yanovskaya E.V. Nuzhna li skazka proletarskomu rebenku? [Does a proletarian child need a fairy tale?]. Xar'kov, 1925. 118 p. (In Russian).
32. Balina M., Goscilo H., Lipovetsky M. Politicizing Magic: An Anthology Of Russian And Soviet Fairy Tales CU Authors Book Gallery, 2005. 432 p. (In English).
33. Zipes J. The Oxford Companion to Fairy Tales. Oxford University Press, 2003. 637 p. (In English)

Received 25.01.2019

Abasheva M.P., Doctor of Philology, Professor at Department of the theory, history of literature and methods of teaching Literature

Perm State Humanitarian-Pedagogical University

Sibirskaya st., 24, Perm, Russia, 614990

Professor in the Department of Journalism and Mass Communication

Perm State University

Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990

E-mail: m.abasheva@gmail.com

Zyryanova A.I., postgraduate student at Department of the theory, history of literature and methods of teaching literature,

Perm State Humanitarian-Pedagogical University

Sibirskaya st., 24, Perm, Russia, 614990

E-mail: ann506343@yandex.ru